

Васильева Анна Андреевна

[К ВОПРОСУ ОБ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА \(ЯКУТИЯ\)](#)

Статья посвящена истории изучения ономастических единиц в Республике Саха (Якутия). Для сравнения приведены также и работы авторов-ономатологов из тюрко- и монголоязычных республик Российской Федерации. Освещаются основные труды по ономастике, включая топонимику и антропониимику, которые были написаны в разное время известными учеными республики. Багдарыын Сулбэ, Николай Георгиевич Самсонов, Федот Григорьевич Сафронов заложили фундамент якутской ономатологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/27.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

Статья посвящена истории изучения ономастических единиц в Республике Саха (Якутия). Для сравнения приведены также и работы авторов-ономатологов из тюрко- и монголоязычных республик Российской Федерации. Освещаются основные труды по ономастике, включая топонимику и антропониимику, которые были написаны в разное время известными учеными республики. Багдарыын Сулбэ, Николай Георгиевич Самсонов, Федот Григорьевич Сафронов заложили фундамент якутской ономатологии.

Ключевые слова и фразы: ономастика; антропониимику; топонимику; личные имена; словообразование.

Васильева Анна Андреевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
silong84@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Каждый день нашей жизни мы пользуемся именами собственными, и их роль в общении и взаимопонимании в социуме нельзя переоценить. Мы используем их для называния широкого и разнообразного круга предметов, явлений и понятий, начиная от людей и заканчивая животными и географическими объектами. Несмотря на то, что период наибольшего интереса к проблемам ономастики пришелся на вторую половину XX века, когда были разработаны основные теоретические положения ономастики как науки, в настоящее время различные разряды онимов по-прежнему входят в области научных интересов многих ученых. При этом под онимами понимают «универсальную функционально-семантическую категорию имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [2, с. 1].

Особый интерес для нас представляют ономатологические исследования в национальных республиках Российской Федерации. На фоне исторического двуязычия результаты таких научных изысканий обладают большой историко-этнографо-лингвистической ценностью. Так как современный якутский язык является в некотором роде синтезом тюрко-монгольских отношений, то особо важными для нас являются антропониимические данные именно монголо- и тюрко-язычных республик России.

Исследования в области тюркских и монгольских антропониимов широко представлены в Бурятии, Калмыкии, Башкортостане и Татарстане. Монголоязычная антропониимия наиболее исследована в Бурятии и Калмыкии. Бурятские антропониимы начали изучаться в 60-х гг. XX века. Ученые А. Г. Митрошкина [7] и Л. В. Шулунова [19] изучали бурятскую антропониимическую систему и собрали большой практический материал, на основе их исследований в Бурятии уже много лет работает и развивается целая антропониимическая школа. На своем богатом фактическом материале они смогли показать отличительные особенности бурятских личных имен и прозвищ. В трудах «Бурятская антропониимия» (1987) [7], «Личные имена бурят» (2006) А. Г. Митрошкиной [8] систематизирован, классифицирован и подвергнут тщательному анализу колоссальный языковой материал, который автор собирала всю жизнь. Как отмечает В. И. Семенова, в результате многолетнего труда Анастасией Георгиевной «выявлены бурятские антропониимические модели, введено понятие антропониимического диалекта, антропониимическое понятие рода; выделены антропониимические категории и сферы их функционирования; описаны способы образования исконных имен и стратиграфические пласты бурятской антропониимии; предложена новая методика собирания личных имен в монголоязычных регионах; разработана типология образования бурятских фамилий, отчеств и матронимов» [17, с. 4]. При составлении «Словаря бурятских личных имен» (2008, 2013) автор приводит их семантическую характеристику. «Заметный пласт составляют антропониимы, в качестве которых выступают нарицательные слова. <...> В родословной бурят много имен, восходящих к названиям диких животных (Булган «соболь», Шоно «волк», Тугал «теленки» и др.). Происхождение подобных имен объясняется зооморфными представлениями древних народов» [9, с. 16]. Помимо семантической группы имен, по своему значению восходящих к животному миру, распространенной группой автор также называет имена, основанные на описательной лексике, например: Билдуу «льстивый», «кугодливый» и т.д. На современном этапе много бурятских исследователей продолжают труды А. Г. Митрошкиной и Л. В. Шулуновой. Монография В. И. Семеновой «Личные имена эхиритских бурят» (2005), изданная под редакцией А. Г. Митрошкиной, помимо описания структуры и семантики личных имен эхиритских бурят, показывает влияние говора на формирование антропониимической системы. «Инновационные явления, происходящие в региональных именниках, далеко не всегда одинаковы. Необходимо постоянное их изучение и анализ, поскольку антропониимическая система языка может считаться исчерпывающе описанной только в том случае, если исследованы все диалектные системы» [17, с. 5]. В 2008 году также под редакцией А. Г. Митрошкиной, в Чите была издана учебное пособие И. А. Ламожаповой «Исконные личные имена у монгольских народов: структура и семантика» [6]. Помимо собственно семантики и структуры личных имен, автор освещает и такие важные вопросы, как контакты монгольских родов с другими этносами; культура монголов XIII-XIV вв. и антропониимы; особенности именников монголов внутренней Монголии, бурят и калмыков.

В трудах калмыцкого исследователя М. У. Монраева [12] рассмотрены исконно калмыцкие, тибетско-санскритские и частично тюркские имена. Автор подробно раскрывает темы мотива выбора имени, табу, образования антропонимов и их передачи на русский язык, а также вопросы адаптации заимствованных из русского языка имен в калмыцком языке.

Зилия Мухаметьяновна Раемгужина рассмотрела башкирский современный антропонимикон в свете когнитивной лингвистики, ее монография, выпущенная в 2009 г., так и называется: «Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира». В этой монографии автор раскрывает лингвокультурологические особенности личных имен и их связь с языковой картиной мира башкирского народа. Она отмечает, что «антропоним более четко реагирует на идеологические, культурные и другие изменения в социуме, который он обслуживает. В становлении и развитии антропонимикона многое на первый взгляд может показаться случайным и необъяснимым. Это в полной мере относится и к башкирскому имени, в составе которого мы можем обнаружить самые различные по происхождению и структуре имена, связанные с ландшафтом, домашней утварью, животным миром, культовыми представлениями, религиозными верованиями – язычеством, христианством, мусульманством, отчасти иудаизмом и др.» [14, с. 17]. Автор приходит к выводу, что башкирские личные имена и фамилии отражают национальный менталитет и особенности восприятия окружающего мира, это объясняет тот факт, что в именах башкир зафиксированы особенности природы, представители растительного и животного мира, предметы быта и культа, драгоценности, полезные ископаемые, а также небесные объекты.

Т. А. Голикова исследует проблемы алтайского антропонимикона как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. Ею опубликована обзорная статья «Тюркская антропонимия» (2011), в которой автор пишет, что «тюркский ономастикон в меньшей степени подвергся изменению под влиянием историко- и социокультурных факторов, сохранил древние традиции имянаречения. <...> В тюркском языковом именовании основное место занимают две формы воззрений – тотемизм и анимизм, которые стали базой для дальнейшего развития антропонимической системы» [3, с. 158]. В своих трудах, касающихся алтайских личных имен, Т. А. Голикова выявляет 11 моделей имянаречения, среди которых: простые антропонимы (Амыр – «мирный»; Темир – «железо»; Ирбис – «барс» и др.); сложные антропонимы, образованные путем сложения двух основ (Аксагал – «белобородый»: ак- «белый», сагал – «борода»; Ай-Чечек – «лунный цветок»: ай- «луна», чечек – «цветок» и др.); имянаречение по обычаю запрета, основанному на соблюдении обряда избегания кайындаш, при котором мать ребенка, будучи невесткой семьи, не имела права произносить имен свекра и свекрови и всех старших родственников мужа по обеим линиям до седьмого колена; наречение двумя именами, одно из которых исконно-алтайское, а второе русское календарное имя; имянаречение по фонетическому сходству начальных звуков двух имен, которое представляет собой подбор алтайскому имени по созвучию с православным русским именем (Татьяна – Тана «перламутровая пуговица»); имянаречение по созвучию нескольких имен в одной семье – объясняется тем, что в тюркских семьях существовал обычай наречения детей близкими по звучанию именами; имянаречение по фонетической адаптации к названию русской реалии (Алексей – Укас (от русского «указ») и т.д.) [Там же, с. 174].

Татарские антропонимы изучаются в основном в двух направлениях: имена сибирских татар и имена граждан Республики Татарстан. Имена сибирских татар исследуются в диахроническом и историко-лингвистическом аспектах. Среди авторов в этой сфере можно назвать Л. Г. Замалутдинову, Г. Ф. Тимканову, Х. Ч. Алишину, Х. Ф. Гильфанову и др. В своей диссертации, написанной в 2007 году, «Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения р. Тура II половины XX в.», Лилия Гыйлемдаровна Замалутдинова отмечает важность изучения антропонимикона тюменских татар в плане изменения имени с середины и до конца XX века, так как в этот период происходит смена трех поколений родственников, каждое из которых подвержено различным историческим, культурологическим, социологическим, а также этническим воздействиям [4, с. 3]. Автор провела анализ фонетических, словообразовательных особенностей антропонимов тюменских татар на фоне именников других народов кыпчакской, огузской, карлукской языковых групп, в результате которого пришла к выводу, что особенно близкими являются системы имен башкир и сибирских татар: антропонимы имеют одинаковые имяобразующие элементы и соответственно одинаковые имена (Тимерхан, Ташбулат, Минниса и т.д.) [Там же, с. 10]. Особенности сингармонизма тюркских языков привели к тому, что одной из примечательных особенностей имени татар нижнего течения р. Тура является подбор созвучных, рифмующихся имен по различным линиям родства (Зарифуллин Зариф, Габдуллаев Габдулфарит; отец и сын: Данил-Данир; отец и дочь: Раис-Рузиля и т.п.). Что касается этногенетического анализа антропонимов татар нижнего течения р. Тура, то автор выявила следующие пласты: арабский – 48%, персидский – 9,5%, тюрко-татарский – 2,4%, смешанный – 19%, русский и западноевропейский – 21,1%.

Изучение ономастики в Республике Саха (Якутия) представлено в основном исследованиями в двух областях этой науки: топонимике и антропонимике. Михаила Спиридоновича Иванова – Багдарыын Сулбэ (1979, 1982, 1985, 1991, 1994, 2007, 2011) можно по праву назвать главным ономотологом Якутии. Любой, кто занимается изучением ономастических единиц, в первую очередь обращается к его многочисленным трудам, которые имеют большую научную ценность. Багдарыын Сулбэ является автором 13 книг по топонимике, 2 книг по антропонимике и множества статей, освещающих современное состояние и историю местной топонимии и антропонимии. Даже те его работы, которые носят научно-популярный характер и направлены на широкий круг читателей, обладают высокой научной и теоретической ценностью. В своих трудах по топонимике он первым раскрывает семантические особенности географических названий Якутии, мотивацию, легшую в основу имятворчества народа саха, делает попытку «дешифровки» культурных кодов, которые заложены в названиях

населенных пунктов и водоемов Якутии. Например, собранный материал позволил сделать вывод о том, что частое употребление лексики, имеющей отношение к священной коновязи – сэргэ, в качестве топонимов объясняет важную роль лошади, божества Дьэсэгэй в общественной жизни древних якутов [10, с. 6]. Богатая личная картотека онимических единиц (более 400 тысяч топонимов и более 50 тысяч личных имен и фамилий), собранная с помощью опроса более 2 тысяч информаторов, является главным достоянием автора. Несмотря на то, что М. С. Иванов по образованию историк и исследования его построены в основном в историко-этнографическом русле, результаты его научных изысканий являются ценным источником и базой для глубоких лингвистических исследований в области истории якутского языка. Это подтверждается тем, что выводы по поводу исторического прошлого якутского народа, к которым он пришел в своей книге «Дойду сурахтаах, алаас ааттаах» (1982), находят параллели с работами таких известных ученых-лингвистов, как Н. К. Антонов (1971) и В. И. Рассадин (1981). Освещение автором морфологических особенностей якутских топонимов является хорошим подспорьем для ученых-ониматологов, занимающихся изучением топонимов с лингвистической точки зрения. Например, топонимические аффиксы *-dai/-mai* также в большом количестве присутствуют и в бурятском, и в монгольском языках, таким образом автор делает вывод о некогда обширных якуто-монгольских контактах, которые нашли свое отражение в именах собственных [1, с. 125].

В. Д. Монастырев и Н. М. Иванов вслед за своим учителем, Багдарьын Сулбэ, посвятили научные труды топонимике Якутии. В. Д. Монастырев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии)» [11]. Н. М. Иванов защитил кандидатскую диссертацию по топонимике, которую посвятил роли и значению монголизмов в образовании географических названий. Автор пишет, что наличие в Якутии большого количества топонимов монгольской этимологии «подтверждает предположения о том, что монгоязычные племена освоили местную природу раньше, чем тюркоязычные якуты. Освоение это произошло еще тогда, когда эти племена сохраняли свой язык, возможно, еще и диалектные различия в виде языка племени, рода» [5, с. 12].

Значительным вкладом в антропонимику явилось создание электронного справочника якутских личных имен и фамилий, составленного В. Д. Монастыревым, Н. М. Ивановым и Н. Н. Ефремовым (2014). Материалом именника послужили материалы картотеки М. С. Иванова и материал, собранный составителями. Он предназначен для работников ЗАГСов в качестве справочника по правописанию, в него вошли 3225 якутских личных имен и фамилий [20].

Неоценимый вклад в развитие антропонимики внес крупный якутский историк, доктор исторических наук, профессор Федот Григорьевич Сафронов, исследователь истории народов северо-востока Азии в XVII–XX вв. В монографии «Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири» (1985) [16] на основе собранного фактического материала он попытался описать традиции имятворчества и имянаречения народа саха в XVII–XVIII вв. Сам автор признает, что более углубленная работа в лингвистическом плане – это задача ученых-лингвистов. Основную и самую важную часть издания занимает непосредственно сам именник, в который включены якутские, эвенские, эвенкийские и юкагирские имена. Якутских имен представлено: мужских – около 4000 и женских – около 40. Будучи историком, Ф. Г. Сафронов в качестве источников своего исследования воспользовался достоверными архивными данными. Это деловая документация XVII–XVIII вв.: отписки воевод и дьяков в Москву в Сибирский приказ о своей службе, обложении иноземцев ясаком, их «возмущениях»; отписки служилых людей воеводам в Якутск, ясачные, меновые, приходные, расходные, таможенные и др. книги. Во всех этих документах зафиксировано немало имен местного населения. Одной из проблем при составлении именника явилось переложение имен с якутского языка на русский. Якутские имена, записанные русскими людьми – служилыми разных чинов и рангов, купцами и т.д., не очень сильными в грамоте, могли быть порой искажены до неузнаваемости, так что составить правильную транскрипцию имени во многих случаях автору не представилось возможным. Но даже то количество имен, которые автору удалось транскрибировать, представляют собой богатый материал для дальнейших лингвистических и этнографических исследований.

Что касается исторической антропонимии в якутском языкознании, помимо вышеназванной работы Ф. Г. Сафронова, в 1983 году в г. Томске Н. П. Скрыбиной была защищена кандидатская диссертация на соискание степени кандидата филологических наук «Становление локальной антропонимической системы (на материале русских деловых документов Якутии)». Несмотря на то, что специальностью Нины Павловны являлся русский язык и работа посвящена в основном русским личным именам жителей Якутии XVIII–XX вв. – соотношению календарных и некалендарных имен и их функционированию в диахроническом аспекте, автор все же не обходит стороной и якутские личные имена того периода: «Большую роль в становлении антропонимической системы якутов сыграл русский язык. <...> Якутские имена к началу XIX в. отходят в разряд вторых, сопутствующих. Особенностью якутского именника XVII–XVIII вв. является то, что в документах этого времени употребляются два или несколько имен при обозначении одного и того же лица, обычно первое – христианское имя и второе – якутское, под которым носитель известен в обществе» [18, с. 12].

Говоря об истории ономастических исследований в Республике Саха (Якутия), мы не можем не упомянуть известного филолога-слависта Николая Георгиевича Самсонова. Основная деятельность Николая Георгиевича, как профессора филологического факультета, посвящена славянской филологии и древнерусскому языку, однако он не смог оставить без внимания такую интересную часть языкознания, как ономастика. Ономастическим исследованиям он посвятил несколько книг: «Наши имена» (1989), «Якутские имена» (2004), «Имена говорят» (1993) (в соавторстве с Л. Н. Самсоновой), также под его авторством опубликованы статьи по ономастике. В книгах «Наши имена» и «Имена говорят» Н. Г. Самсонов рассматривает топонимику,

а точнее ойконимию Якутии, микропонимику г. Якутска и личные имена как часть антропонимической системы Якутии. «Имена могут пролить свет на многие вопросы, связанные с историей Якутии», – пишет автор в предисловии к одному из изданий [15, с. 3]. В подтверждение своей мысли он приводит множество интересных примеров, одним из которых является ойконим «Намцы»: «Ученые доказали, что в конце XVI – начале XVII в. жил князец старик Нам, он стал предком Намского рода, который находился на территории нынешнего Хатын-Арынского наслега Намского района» [15, с. 32].

Большой интерес для лингвистов, так или иначе затрагивающих в своей работе имена собственные, представляют статьи аспиранта Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Е. Р. Николаева, в которых он обращается к вопросам истории изучения якутских антропонимов, ономастической терминологии в системе якутского языка, словообразовательных аффиксов якутских антропонимов, заимствований из других языков в якутском антропонимиконе. В своих публикациях Егор Револьевич делает очень интересные замечания: «Историю изучения якутских антропонимов необходимо рассматривать в тесной связи с историей изучения якутского языка в целом, так как в нашем распоряжении существуют в большинстве случаев отрывистые исследования по якутской антропонимике» [13, с. 57]. В доказательство данного высказывания автор демонстрирует примеры из трудов известных якутоведов, начиная с О. Н. Бетлингга (1990) и заканчивая Л. Н. Харитоновым (1954). На наш взгляд, обращение к трудам «грамматистов», несмотря на лексический характер исследования имен собственных, представляется верным и весьма полезным для дальнейших изысканий в области ономастики.

Таким образом, труды представителей региональной ономастической науки создали отличную базу для дальнейших исследований в этой области. Результаты их научной деятельности доказывают важность изучения всех категорий ономастики не только для общего, но и частного языкознания.

Список источников

1. Багдарыын Сулбэ (Иванов М. С.) Дойду сурахтаах, алаас ааттаах. Якутскай: Кинигэ изд-та, 1982. 232 с.
2. Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имен к нарицательным. М.: Просвещение, 1989. 34 с.
3. Голикова Т. А. Тюркская антропонимия. Обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2011. № 4. С. 157-176.
4. Замалутдинова Л. Г. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения р. Тура II половины XX в.: на материале Тюменского района Тюменской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2007. 25 с.
5. Иванов Н. М. Монголизмы в топонимии Якутии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 1997. 20 с.
6. Ламожапова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: учебное пособие. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2008. 139 с.
7. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
8. Митрошкина А. Г. Личные имена бурят / науч. ред. В. В. Свинин. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: ИГУ, 2006. 363 с.
9. Митрошкина А. Г. Словарь бурятских личных имен / науч. ред. Г. С. Доржиева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. 200 с.
10. Монастырев В. Д. М. С. Иванов-Багдарыын Сулбэ – саха бастакы топонимиһа // М. С. Иванов-Багдарыын Сулбэ – саха бастакы топонимиһа: библиогр. ыйынньык / хомуйан онордулар: Л. Г. Федорова, Л. И. Кычкина; ред. Я. А. Захарова. Дьокуускай, 2009. С. 5-7.
11. Монастырев В. Д. Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии): автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 1993. 22 с.
12. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). Элиста, 1998. 192 с.
13. Николаев Е. Р. Об изучении якутских антропонимов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 3. С. 57-62.
14. Раемгужина З. М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования): автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2009. 48 с.
15. Самсонов Н. Г. Наши имена. Якутск: Кн. изд-во, 1989. 144 с.
16. Сафронов Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири. Якутск: Кн. изд-во, 1985. 200 с.
17. Семенова В. И. Личные имена эхиритских бурят. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2005. 189 с.
18. Скрябина Н. П. Становление локальной антропонимической системы (на материале русских деловых документов Якутии): автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 1983. 23 с.
19. Шулунова Л. В. Прозвища в антропонимии бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 96 с.
20. Якутский именник [Электронный ресурс]. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.gamerepublic.book> (дата обращения: 14.11.2017).

ON THE ISSUE OF ONOMASTIC STUDIES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Vasil'eva Anna Andreevna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal Universit, Yakutsk
silong84@mail.ru*

The article is devoted to the history of studying onomastic units in the Republic of Sakha (Yakutia). For comparison the paper presents the works by the authors-onomatologists from the Turkic and Mongolian republics of the Russian Federation. The main works on onomastics, including toponymics and anthroponimics, which were written at different times by well-known scientists of the republic, are considered. Bagdaryyn Sulbe, Nikolai Georgievich Samsonov, Fedot Grigor'evich Safronov laid the foundation of the Yakut onomatology.

Key words and phrases: onomastics; anthroponimics; toponymics; personal names; word-formation.